

РЕЦЕНЗИИ

С.А. КИБАЛЬНИК. ГАЙТО ГАЗДАНОВ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: ИД “ПЕТРОПОЛИС”, 2011. 410 с.

Отражение экзистенциальной традиции в творчестве Газданова исследуется в рецензируемой книге по трем основным направлениям: формирование экзистенциальных мотивов, их истоки и трансформация, а также – своеобразие русской версии экзистенциализма.

Поскольку Газданов как писатель сложился уже в эмиграции, на его становление оказали влияние не только русские, но и западные писатели и мыслители. Однако в исследовательской литературе, посвященной творчеству Газданова, существует, по мнению Кибальника, крен в сторону западноевропейских источников влияния. Между тем, тщательный интертекстуальный анализ, проведенный автором, показал, что существенно важными для Газданова оказываются русские параллели – литературные (Ф. Достоевский, Л. Толстой) и философские (Л. Шестов, Н. Бердяев, отчасти В. Розанов). Значительно меньшим, чем принято считать, было влияние А. Камю и Ж.-П. Сартра.

В связи с проблемой источников экзистенциального сознания в книге обсуждается вопрос понимания самого термина “экзистенциализм”. Отметив условность обозначения русской и западноевропейской экзистенциальной традиции как определенного единства, автор в то же время предостерегает от соблазна расширительного толкования этого термина. По его мнению, необходимо отличать проявления экзистенциального сознания у многих русских писателей XIX – начала XX века и собственно экзистенциалистские тексты в русской литературе и философии.

Характерной чертой Газданова была своеобразная “интертекстуальная поэтика”, особенное отношение к “чужому слову”, и это “чужое слово”, как показано автором исследования, берется им чаще всего из русской литературы. Так, первый роман Газданова “Вечер у Клэр” очевидно ориентирован на автобиографические и военные произведения Л. Толстого – это подтверждается выявленной системой ассоциативных связей. Что касается экзистенциальной проблематики, то Газданов, по сравнению с Толстым, в большей степени сосредоточен на теме смерти, хотя в раз-

работке этой темы он опирался и на произведения Толстого, в особенности, разумеется, на его позднюю прозу. Кроме того, в романе “Вечер у Клэр” присутствует скрытый мифологизм, отсылающий к “Улиссу” Джойса и далее к странствиям Одиссея, – теме, естественной для писателя-эмигранта. Таким образом, анализ позволяет автору книги сделать вывод, что, вопреки распространенному мнению об определяющем влиянии М. Пруста, роман Газданова в большей мере ориентирован на Л. Толстого и, по крайней мере, не в меньшей – на Джойса.

Среди русских писателей в качестве собственных ориентиров Газданов выделял Толстого, Гоголя и Достоевского, а Тургенева ставил не слишком высоко. Между тем, в его романе “Полет” прослеживаются, по мнению Кибальника, многочисленные отсылки к “Дворянскому гнезду”, повести “Первая любовь” и другим текстам Тургенева, а также еще к ряду произведений русской литературы XIX века. Демонстративный характер этих текстуальных отзвуков исследователь связывает с их полемической трансформацией и с намерением Газданова показать, что художественные решения писателей XIX века, несмотря на все богатство в изображении характеров, в новых условиях явно недостаточны.

Особое место в творчестве Газданова, как и других младоэмигрантов, занимали произведения Достоевского, отношения с которым складывались по принципу притяжения – отталкивания. Отмечая, что Достоевский для Газданова на протяжении всей жизни оставался источником непроизвольных или сознательных заимствований, Кибальник наиболее подробно анализирует интертекстуальные связи раннего Газданова с произведениями Достоевского в рассказе “Черные лебеди” и романе “Ночные дороги”. Воссозданный здесь Газдановым мир русской эмиграции представляет собой изображение различных типов русского человека по Достоевскому, перенесенный во времени и пространстве, с чем связано этнокультурное и экзистенциальное отчуждение персонажей. Отмечены общность и различия в разработке темы отношений дворянства и интел-

лигенции с простыми людьми, возможности / невозможности слияния разных социокультурных миров, а также в постановке и решении экзистенциальной проблемы логического самоубийства.

Отношение Газданова к философии экзистенциализма исследуется автором книги с двух точек зрения: степень присутствия тех или иных принципов этого течения в произведениях писателя и изменение его философских взглядов во времени. По мнению исследователя, в раннем творчестве Газданова полное принятие экзистенциальной позиции встречается не так часто, как принято считать, а удельный вес экзистенциальной темы невелик. Отражение этой проблематики можно найти лишь в трех рассказах 1920–1930 годов: “Превращение”, “Черные лебеди” и “Освобождение”, где прослеживается мотив бессмысленности жизни и стремления к смерти. Однако герой-рассказчик не разделяет полностью этих взглядов, и в произведениях 1930–1940 годов намечен их пересмотр. Уже с середины 1930 годов Газданов приходит к убеждению, что свойственное экзистенциальному сознанию равнодушие и ощущение абсурдности окружающего мира приводят к разрушительным последствиям. В романах “Ночные дороги” и “Призрак Александра Вольфа” экзистенциальная рефлексия показана как болезненное отклонение, требующее преодоления. Каждый из трех героев романа “Призрак Александра Вольфа” проходит путь освобождения от “отрицательного начала”, и если избавиться от него не удастся, это приводит к гибели, как в случае с антиподом рассказчика – Вольфом. Таким образом, в этих двух романах происходит переоценка экзистенциального сознания и переход от ощущения бессмысленности бытия к отрицанию отравляющего пессимизма и утверждению ценности жизни.

По мнению Кибальника, формирование такой установки может быть следствием полемики Газданова с творчеством Набокова, с его болезненной сосредоточенностью в 1930-е годы на экзистенциальной проблематике. Однако некоторое сходство Набокова с Вольфом, как считает исследователь, не свидетельствует о том, что Газданов изображал в романе реального Набокова – скорее всего, он показал свое изменившееся “восприятие набоковского и вообще экзистенциального (в том числе и своего собственного) творчества”.

Немаловажное влияние на взгляды и творчество Газданова, как отмечено в исследовании, оказала философия буддизма. Буддистские мотивы, в частности, тема метемпсихоза, обнаруживаются во многих романах Газданова и становятся центральными в романе “Возвращение Будды”.

Газданов, подобно другим младоэмигрантам, испытал увлечение буддизмом – учением, в котором его привлекала идея просветления, возможность пробуждения сознания, а в то же время вызывала опасение тенденция к отрешенности, к отказу от реальности. В полемике с буддизмом у писателя возникло убеждение, что к реальности нужно относиться активно и что любое творчество должно иметь активно деятельный характер.

В романах “Призрак Александра Вольфа” и “Возвращение Будды” на основе эстетики Толстого, а также идеи Г. Марселя о том, что экзистенциализм должен выполнять моральную миссию, у Газданова намечается переход от экзистенциализма атеистического к христианско-моралистическому. В романах же 1950-х годов “Пилигримы” и “Пробуждение” показано, что преобразование личности зависит не от внешних обстоятельств и не связано с пограничными условиями – приближением смерти или катастрофой, а обусловлено внутренними импульсами и может свершаться под влиянием другого человека. Газданов поэтому делит героев на способных и неспособных к перерождению, причем первых отличает от вторых сомнение в правильности их образа жизни. Poleмика с атеистическим экзистенциализмом идет в этих романах по линиям антирационализма, отказа от зачарованности абсурдом и смертью, а также изменения отношения к “всему”.

Именно эти особенности – реабилитация “всего”, сочувствие к “среднему человеку”, иррационализм, отрицание дидактизма, склонность к этическим и религиозным исканиям, более оптимистический и менее индивидуалистический характер отличают русскую и в частности, газдановскую версию экзистенциализма от европейского варианта. Сформировавшийся у Газданова в эмиграции “транскультурный дискурс” – понятие, введенное автором рецензируемой монографии, – не отменяет его преимущественной ориентации на русскую литературу и философию.

Подводя итоги, можно сказать, что Кибальником проведено основательное и скрупулезное исследование, гораздо более обширное, чем это обозначено в названии книги. За время довольно короткого, но весьма интенсивного изучения творчества этого автора, сравнительно недавно открытого российским читателем, т.е. в основном за последние двадцать лет, это уже шестнадцатая, если не ошибаюсь, книга. Однако если посвященные Газданову сборники статей отличались, как правило, основательностью, то большинство монографий о нем носили научно-популярный характер или же были написаны на раннем эта-

пе его изучения, когда для этого не была еще накоплена достаточная историко-литературная и биографическая база. Книга С.А. Кибальника – первое обширное (25 а.л.) монографическое исследование творчества Газданова, появившееся уже после выхода в свет нового пятитомного издания собрания сочинений писателя (М., 2009). Причем выполнено оно с чисто академической тщательностью и скрупулезностью, и в то же вре-

мя – с редкой устремленностью к постижению специфических смыслов произведений писателя, заключенных прежде всего в характере и природе его интертекстуальности. Это делает рецензируемую книгу заметным явлением в современном изучении творчества писателей-младоземigrants, литературы русского зарубежья и даже русской литературы и русской мысли в целом.

В.В. Высоцкая